

УДК 343.1

Фарход Мирзوماхмад РОЗИКЗОДА,

адъюнкт Санкт-Петербургского университета
МВД России

rozikoufarhod644@gmail.com

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА НАЧАЛЬНИКА
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ (ДОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ)
В СИСТЕМЕ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МВД РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**THE ISSUES OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE HEAD OF THE INQUIRY UNIT
(INTERROGATIVE DIVISION) IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS**

В статье на основе сравнительного анализа доктринальных положений и уголовно-процессуального законодательства раскрывается специфика процессуального статуса начальника подразделения дознания в системе МВД России и начальника дознавательного подразделения в системе МВД Республики Таджикистан. Раскрытие полномочий начальников соответствующих подразделений в соответствии с российским и таджикским законодательством позволило выявить пробел в нормативном правовом определении одной из функций начальника дознавательного подразделения в Республике Таджикистан, в связи с чем предложены меры по совершенствованию ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса РТ. Конкретизированы полномочия начальника подразделения дознания (дознавательного подразделения) в системе МВД Российской Федерации и МВД Республики Таджикистан в части принятия отдельных процессуальных решений и осуществления иных процессуальных функций, отнесенных к их исключительному ведению. Обозначены ситуации, при которых допускаются исключения в части предварительного согласования процессуальных решений начальником соответствующего подразделения в целях обеспечения оперативности реагирования и проведения неотложных следственных действий дознавателями и иными субъектами.

The article, based on a comparative analysis of doctrinal provisions and criminal procedure legislation, reveals the specifics of the procedural status of the head of the inquiry unit in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the head of the interrogative division in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The disclosure of the powers of heads of the relevant units in accordance with Russian and Tajik legislation allowed to identify a gap in the regulatory legal definition of one of the functions of the head of the interrogative division in the Republic of Tajikistan, and therefore the measures were proposed to improve Article 41 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan. The powers of the head of the inquiry unit (interrogative division) in the system of the MIA of the Russian Federation and the MIA of the Republic of Tajikistan are specified in terms of making certain procedural decisions and performing other procedural functions related to their exclusive jurisdiction. Situations are indicated in which exceptions are allowed in terms of preliminary coordination of procedural decisions by the head of the relevant unit in order to ensure prompt response and urgent investigative actions by interrogators and other subjects.

Ключевые слова: подразделение дознания, дознавательное подразделение, дознание, процессуальное руководство, Республика Таджикистан.

Keywords: *inquiry unit, interrogative division, inquiry, procedural guidance, the Republic of Tajikistan.*

Важной задачей на пути становления правового демократического государства, ориентированного на обеспечение государственной и общественной безопасности, а также безопасности личности, является укрепление законности и обеспечение соблюдения прав человека в ходе уголовного судопроизводства в отношении лиц. Социально-экономические преобразования последних лет и процесс реформирования уголовного судопроизводства в обоих государствах, стремящихся к демократизации всех общественных процессов, включая уголовное преследование, придали мощный импульс объективной необходимости исследования важных вопросов уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и в контексте роли в ней органов дознания.

Органы дознания в системе иных органов внутренних дел, реализующих правоохранительную функцию в механизме государства, выполняют функцию противодействия преступности, а в силу ведомственной специфики своей непосредственной деятельности зачастую первыми узнают о событии преступления, в связи с чем именно они должны закрепить его следы и принять меры, которые бы позволили раскрыть преступление [3, с. 141]. Соответственно, установление, конкретизация и совершенствование процессуальной деятельности органов дознания, в том числе в контексте процессуального руководства ими начальников соответствующих подразделений в системе МВД России и Республики Таджикистан, приобретают особую значимость.

Процессуальный статус начальника подразделения дознания в системе МВД России и дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан напрямую зависит от сущности направлений его служебной де-

ятельности как в качестве процессуального обремененного определенной компетенцией лица, так и в качестве лица, руководящего деятельностью коллективного субъекта, наделенного государственно-властными функциями в системе расследования преступлений. Во втором аспекте его деятельность сочетает определение основных целей подведомственного подразделения, а также путей их достижения и стратегии развития: это и влияние на подчиненных, и выполнение определенных функций как по отношению к подчиненным и подведомственному подразделению в целом, так и применительно к высшим органам. Наконец, деятельность руководителя обозначенной институции предполагает и определенный тип взаимодействия в отношениях с лицами, являющимися участниками управленческих отношений, благодаря чему поддерживается соблюдение принципов иерархичности построения системы государственной власти, особенно в силовой сфере.

Функционирование обозначенных выше подразделений дознания в национальных системах органов внутренних дел исследуемых государств происходит под процессуальным руководством непосредственных руководителей этих подразделений. Преимущественно под процессуальным руководством в обозначенной отрасли понимается форма осуществления общего и/или специального ведомственного надзора за соблюдением законов в ходе проведения предварительного расследования [4, с. 172].

В законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан четко не определено, в чем именно заключается содержание этой формы, а констатируется перечень установленных законом документов, процессуальных решений и процессуально значимых действий, которые при отсутствии

согласования с руководителем подразделения дознания не приобретают юридической силы [подр.: 2, с. 137-139]. Так, руководитель подразделения дознаний уполномочен поручать дознавателю проведение проверки заявлений и жалоб о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ)), перепоручать уголовное дело другому дознавателю (п. 2 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 41 УПК РТ), предоставлять прокурору заявление об отмене незаконного или бесосновательного постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 41 УПК РТ), отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ) и др.

Полномочия лица, осуществляющего дознание, носят производный характер от полномочий подразделений дознания, в том числе и прав начальника соответствующего подразделения, что закономерно проистекает из возложенной на последнего функции процессуального руководства. В частности, дознаватель имеет достаточно широкий круг присущих именно ему прав и обязанностей в уголовном процессе, однако в законе они отдельно не определены, а конкретизированы исходя из компетенции подразделения, осуществляющего дознание (или органа дознания), начальника соответствующего подразделения, и лишь только исходя из этого – дознавателя [5, с. 129]. Обозначенное проистекает в том числе из структуры самих уголовно-процессуальных законов соответствующих государств.

В частности, в УПК РФ прослеживается следующая структура: в ст. 40 УПК РФ регламентируется статус органа дознания, в ст. 40.1 УПК РФ – статус начальника подразделения органа дознания, в ст. 40.2 УПК РФ – начальника органа дознания, а в ст. 41 УПК РФ – дознавателя. При этом структурно и иерархично правовой и процессуальный статус одного субъекта в системе обуславливает более узкий статус последующего.

Сходным образом процессуальный статус субъектов, осуществляющих дознание, детализирован в ст. 40 УПК РТ «Орган дознания», ст. 44.1 УПК РТ «Начальник дознавательного подразделения и дознаватель» – с соблюдением сходной иерархичности и определением компетенции каждого из последующих субъектов в зависимости от прав, обязанностей и ответственности предыдущих.

Следует отметить, что обозначенное актуально и для установления особенностей осуществления дознавателем предварительного расследования по уголовным делам с учетом осуществления начальником подразделения дознания (РФ) или дознавательного подразделения (РТ) процессуального руководства. Так, лицо, осуществляющее дознание, наделено широким кругом прав, которые оно может самостоятельно реализовывать при определенных условиях в ходе расследования уголовных дел. Это право объединять и выделять в отдельное производство уголовные дела, признавать соответствующих лиц потерпевшими, вызывать свидетелей, потерпевших или подозреваемых для допроса, а также иные следственные действия (для обоих государств), действия по производству дознания (для Российской Федерации) и оперативно-розыскные мероприятия (для Республики Таджикистан).

С учетом указанного следует констатировать необоснованность представленной в абз. 3 ч. 1 ст. 41 УПК РТ формулировки: «проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия по уголовному делу». На наш взгляд, не каждое уголовное дело предполагает одновременное проведение как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. В то же время использование союза «и» указывает на совокупное применение обоих видов действий. В нашем представлении более уместным будет применение союзов «и/или», что предполагает как возможность использования лишь одной из предусмотренных разновидностей деятельности дознавателя, так и их обеих.

Исходя из указанного, предлагается внести изменения в абз. 3 ч. 1 ст. 41 УПК РТ,

изложив его в следующей редакции: «проводить оперативно-розыскные мероприятия и/или следственные действия по уголовному делу».

По наиболее распространенному в научной литературе мнению, начальник подразделения дознания (РФ) или дознавательного подразделения (РТ) имеет право делегировать только такие полномочия, к осуществлению которых закон допускает лицо, осуществляющее дознание (осуществление следственных действий для обоих государств; осуществление дознания для РФ, осуществление оперативно-розыскных мероприятий для РТ). Другие процессуальные полномочия, которыми закон наделяет только подразделение дознания в лице начальника учреждения, он делегировать другому лицу не может и должен осуществлять их сам [1, с. 48].

Все приведенные выше решения по важнейшим процессуальным вопросам расследования существенно влияют на дальнейшую процессуальную деятельность и должны утверждаться начальником подразделения дознания (РФ) или дознавательного подразделения (РТ). Такое утверждение не требуется лишь в тех случаях, когда в уголовно-процессуальном законе в связи с принятием конкретного процессуального решения говорится не об органе (подразделении) дознания или дознавательном подразделении, а о лице, осуществляющем дознание (см., например, ст. 41, 42, 43, 44 УПК РФ, ст. 29, 30, 31, 32, 35 (2), 41 УПК РТ). Процессуальные документы (постановления), которые составляются при принятии этих решений, обретают юридическую силу сразу же после подписания их дознавателем, а не с момента их утверждения.

Указанное позволяет сделать практико-ориентированный вывод о том, что дознаватели должны согласовывать с начальником соответствующего подразделения свои процессуально значимые решения и действия, если таковые связаны со значительными финансовыми тратами (например, привлечение

сторонних специалистов и экспертов на условиях отдельного финансирования, применение дорогостоящих реактивов или оборудования и т.п.), потому как расходованием средств соответствующего подразделения дознания (дознавательного подразделения) распоряжается руководящее им лицо.

В то же время необоснованным видится предложение, связанное с возложением на начальника соответствующего подразделения обязанности утверждения любых процессуальных решений и действий дознавателя, поскольку это может повлечь необоснованное затягивание времени (например, при проведении неотложных следственных действий), а также приведет к отягощению деятельности дознавателей, искусственно загрузив руководителей решением таких вопросов, которые вполне могут быть самостоятельно решены дознавателем.

Таким образом, целесообразным представляется вывод о том, что процессуальное руководство предполагает осуществление организационной, управленческой и контрольной надзорной деятельности начальника подразделения дознания МВД Российской Федерации, начальника дознавательного подразделения МВД Республики Таджикистан за соблюдением законов, обоснованностью подготовки установленных законом документов, принятия процессуальных решений и совершения процессуально значимых действий, соблюдением прав и свобод человека в рамках осуществления подчиненными указанным субъектам лицами (дознавателями) их полномочий в ходе проведения дознания.

Установлено, что целеполагание в деятельности начальника подразделений дознания применительно к Российской Федерации или Республике Таджикистан связано с определением векторов деятельности подведомственного подразделения, а также путей стратегии их функционирования в контексте задач, поставленных перед ними нормами национальных уголовно-процессуальных законов.

Библиографический список

1. Абрамов, А.М. Дознаватель как субъект уголовного судопроизводства / А.М. Абрамов, И.В. Глазунова // Вестник Российской таможенной академии. – 2010. – N 3. – С. 46-51.
2. Розикзода, Ф.М. Некоторые вопросы правового статуса начальника органа дознания по законодательству Республики Таджикистан / Ф.М. Розикзода // Образование. наука. научные кадры. – 2022. – N 3. – С. 137-139.
3. Седова, Г.И. Система органов дознания: особенности правовой регламентации / Г.И. Седова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – N 1. – С. 140-151.
4. Чеботарева, И.Ю. Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора / И.Ю. Чеботарева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – N 17 (372). – С. 171-176.
5. Шараева, Я.А. Процессуальный статус дознавателя: мифы и реальность / Я.А. Шараева, В.Н. Тангриева // Философия права. – 2021. – N 3 (98). – С. 127-131.